

Доктор Мэтью С. Хармон, Использование Библии в контексте Библии, Сессия 3, Типологические модели.

Организатор: BiblicaleLearning.org. Автор: Тед Хильдебрандт.

Это доктор Мэтью С. Харман и его лекция из серии «Использование Библии в контексте Библии». Это третье занятие, «Типологические модели».

Добро пожаловать на третье занятие нашего курса «Использование Библии в контексте Библии».

Мы продолжаем использовать материалы из книги «Как изучать использование Библии: семь герменевтических подходов». Эта конкретная сессия основана на шестой главе, посвященной вопросу типологических моделей. В книге мы рассматриваем это как выбор между ретроспективными и перспективными типологическими моделями.

И я объясню чуть позже, что я имею в виду, но это важная тема для дискуссии в научном контексте. Но сначала нам нужно объяснить, что мы подразумеваем под типологией или типологическими моделями. Вот мое рабочее определение.

Типологические модели относятся к целенаправленному формированию библейских текстов с целью проведения избирательных, основанных на ожиданиях аналогий между людьми, событиями, институтами, процедурами, оракулами или их комбинацией в рамках исторического контекста прогрессивного откровения. Возможно, вы читали это и думали: а как это звучит на английском? Потому что это сложное определение. Поэтому я собираюсь разобрать его по пунктам, чтобы помочь вам понять, что я имею в виду под различными частями этого определения.

Итак, мы сказали, что типологические модели относятся к преднамеренному формированию библейского контекста. Что мы под этим подразумеваем? Преднамеренное формирование библейского контекста означает, что автор текста-получателя описывает человека, событие, учреждение и так далее особым образом, чтобы выявить точки аналогии между исходным и исходным текстом. Таким образом, автор исходного текста, более позднего библейского текста, намеренно описывает человека, событие, учреждение и т. д. определенным образом, чтобы вы, как читатель, могли распознать аналогию с более ранним библейским человеком, событием или учреждением.

Это не случайная или неслучайная аналогия. Это сделано автором намеренно. Далее, избирательные, основанные на ожиданиях аналогии.

Под этим мы подразумеваем, что автор исходного текста использует лишь отдельные детали из первоначального текста-источника. Так, если он пытается установить связь между, как мы увидим позже, например, Христом и Адамом, то Павел в Послании к Римлянам, глава 5, не приводит все подробности об Адаме, а затем говорит: «О, это также относится и к Христу». Он делает это избирательно.

Выделены лишь отдельные элементы аналогии. Именно это и имеется в виду. А термин «ожидательный» напоминает нам, что это не просто литературный приём.

Это не просто ловкий литературный приём, который, при правильном понимании, исходный текст каким-то образом предвосхищает что-то или кого-то в более позднем периоде истории искупления. Вот ключевой момент в отношении ожидания. Теперь перейдём к следующей части определения.

Лица, события, учреждения, процедуры, оракулы или их сочетание. Это просто разные типы информации. Это вещи, которые в библейском повествовании можно рассматривать как предвосхищение более поздних и масштабных событий.

И мы увидим несколько примеров этого по ходу дела. Историческая основа. Типология уходит корнями в историю.

Иными словами, это не какая-то слабая философская связь между текстами, которую мы могли бы увидеть, если бы у вас была возможность прочитать труды еврейского писателя Филона, писавшего в I веке, примерно в то же время, когда писался Новый Завет. Например, он интерпретирует Книгу Бытия и проводит аллегорические параллели между определенными событиями или людьми, которые указывают на истины о душе, на борьбу души за добродетель над пороком и тому подобное.

И вы думаете, что это совершенно чуждо тому, о чём говорит Моисей? Итак, типология уходит корнями в историю. И наконец, исходя из нашего определения, прогрессивное откровение.

Речь идёт об идее усиления или нарастания связи между прообразом и антиобразом. Так, когда мы думаем, например, об изначальной личности, о Моисее, мы понимаем, что Моисей — это прообраз или предтеча Христа. Таким образом, Моисей — это прообраз.

Христос — это антитип, что, кстати, является неудачным способом обозначения этого понятия. Так уж сложилось, потому что слово «антитип» звучит негативно. Но на самом деле это означает, что существует первоначальная сущность или тень, а затем — сущность или окончательное воплощение этой реальности.

Итак, идея заключается в том, что антитип, исполнение, в некотором смысле превосходит или превосходит первоначальный тип. В качестве примера можно привести Исход. Первоначальный Исход, когда Бог вывел Израиль из Египта, из египетского рабства, и привёл его в землю обетованную.

И вот появляются более поздние пророки, такие как Исаия и другие, вдохновлённые Богом, и видят будущее искупление Божьего народа как новый Исход. И это будет ещё более великий Исход, чем освобождение Израиля из Египта. И они говорят об этом так, что это указывает на то, что эта новая реальность, этот новый Исход, будет ещё более великим, чем первоначальный Исход.

Таким образом, происходит эскалация, усиление, интенсификация этого явления. Это некоторые из ключевых элементов типологии. Теперь нам нужно обсудить, с чего мы начали это обсуждение перспективной или ретроспективной типологии.

Под этим мы подразумеваем дискуссию в научной среде о том, является ли типология исключительно перспективной или исключительно ретроспективной. Что мы имеем в виду? Перспективная типология относится к типам, которые являются перспективными, которые смотрят в будущее в рамках своего первоначального контекста. Другими словами, в способе её представления есть нечто, что напрямую побуждает ожидать появления в будущем фигуры, человека или события, которые будут более значимыми. И одним из представителей этой точки зрения является учёный по имени Джеймс Гамильтон.

В своей книге по типологии он пишет: «Когда библейские авторы писали свои тексты, они намеревались указать своей аудитории на наличие закономерностей, имеющих форму обещания. Авторы Ветхого Завета стремились привлечь внимание к повторяющейся последовательности событий, и делали они это, ориентируясь на будущее. Гамильтон же указывает здесь на то, что вся типология ориентирована на будущее».

Другими словами, вы должны видеть в оригинальном тексте, в исходном тексте, в тексте-доноре, какой-то элемент, указывающий на будущее. Хорошим примером может служить Второзаконие, глава 18, где Господь говорит: «Я воздвигну им пророка, подобного тебе, говорящего о Моисее, из среды их израильтян; и вложу слова Мои в уста его; и он скажет им всё, что Я повелю ему».

Таким образом, формулировка этого призыва сразу же устремить взгляд в будущее. Иными словами, Моисей — это прообраз, образец, прообраз пророка. И позже придёт тот, кто будет подобен Моисею.

И по мере развития Ветхого Завета мы видим, что он не просто будет подобен Моисею, он будет еще более великим. Поэтому такие ученые, как Джеймс Гамильтон, сказали бы, что вся типология ориентирована на будущее. Она должна демонстрировать в исходном тексте, что в нем есть что-то, устремленное в будущее.

Другие учёные говорят: нет, нет, нет, типология — это ретроспективный подход. Иными словами, типы можно увидеть только в ретроспективе. Только когда появляется антитип или его исполнение, можно распознать, что первоначальный тип действительно существовал.

Таким образом, одним из ученых, разделяющих эту точку зрения, является Ричард Хейз. Он пишет, что выявление образного соответствия — это его термин для обозначения, по сути, типологии — по своей сути является ретроспективным, а не перспективным. Другими словами, оно по своей сути обращено в прошлое, а не в будущее.

Поскольку два полюса фигуры представляют собой события в непрерывном потоке времени, соответствие можно обнаружить только после того, как произойдет второе событие и придаст первому новое значение. Другими словами, вы не можете знать,

что что-то является типом, пока не увидите антитип. И тогда вы можете оглянуться назад и сказать: «Ах, это и должно было быть типом».

И, на мой взгляд, хорошим примером подобной типологии является то, что пишет Павел в 1 Коринфянам 5:7. Он пишет: «Избавьтесь от старой закваски, чтобы вы стали новой, пресной закваской, каковы вы и есть на самом деле. Ибо Христос, наш пасхальный агнец, был принесен в жертву».

Я не думаю, что в 11 и 12 главах Исхода есть что-то, что прямо указывает на человека, который придёт и станет жертвой за Божий народ. Думаю, это можно увидеть только в свете более поздних откровений. И это был бы пример ретроспективной типологии.

Так что же это? Ориентация на будущее? Ориентация на прошлое? И ответ — да. Существуют оба типа. Нам не нужно выбирать между одним и другим.

Священное Писание показывает нам примеры обоих типов типологии, как ориентированной на будущее, так и на прошлое. Поэтому я хочу привести вам несколько примеров того, как типология используется и работает в Писании. Давайте начнем с того, что, на мой взгляд, является одним из самых ясных примеров.

Давайте начнём с 5-й главы Послания к Римлянам. Начнём с 12-го стиха и прочитаем до 21-го стиха. Павел пишет: «Но дар благодати не подобен преступлению. Ибо если многие умерли через преступление одного человека, то тем более благодать Божия и дар благодати по благодати одного человека, Иисуса Христа, умножились для многих. И дар благодати не подобен результату греха одного человека».

Ибо суд, последовавший за одним преступлением, принёс осуждение, а дар благодати, последовавший за многими преступлениями, принёс оправдание. Ибо если из-за преступления одного человека смерть воцарилась через этого одного человека, то тем более те, кто принимает обилие благодати и дар праведности, будут царствовать в жизни через одного человека, Иисуса Христа. Итак, как одно преступление привело к осуждению всех людей, так и один акт праведности приводит к оправданию и жизни всех людей.

Ибо как непослушанием одного человека многие стали грешниками, так и послушанием одного человека многие станут праведными. Закон же пришел, чтобы умножить преступление, но где умножился грех, там еще больше умножилась благодать. Так что, как грех царствовал в смерти, так и благодать царствовала через праведность, ведущую к жизни вечной через Иисуса Христа, Господа нашего.

Там много всего, но я думаю, этот отрывок помогает нам увидеть связь между Адамом и Христом. И, кстати, если вы снова посмотрите на 14-й стих, то в переводе ESV последняя фраза звучит так: «Кто был прообразом того, кто должен был прийти? Кто был образцом того, кто должен был прийти?» Вот таблица, которая помогает нам увидеть аналогии между Адамом и Христом. И я хочу, чтобы вы обратили внимание, что хотя некоторые из них по сути одинаковы, некоторые основаны на контрасте.

Таким образом, грех и смерть вошли в мир через Адама и распространились на всех людей, и многие умерли из-за преступления Адама. Со Христом Божья благодать и

дар, ниспосланный по этой благодати, изливаются на многих через Христа. С Адамом же суд, последовавший за его грехом, принес осуждение.

В случае со Христом дар Божьей благодати последовал за многими преступлениями и принес оправдание. Из-за преступления Адама смерть воцарилась через него. И тогда Павел говорит: насколько же больше царствуют в жизни те, кто принимает обильную Божью благодать и дар праведности через Христа? Обратите внимание на эти слова: «насколько больше»; это эскалация, это усиление.

Прегрешение Адама привело к осуждению всех людей. Праведный поступок Христа привел к оправданию и жизни для всех. Из-за непослушания Адама многие стали грешниками.

Благодаря послушанию Христа многие станут праведными. Вот видите, здесь есть контраст. Закон был введен для того, чтобы грех мог умножиться.

Однако там, где умножался грех, тем больше умножалась благодать. И наконец, грех царствовал в смерти. Благодать царствует через праведность, ведущую к вечной жизни через Христа.

Как видите, Павел намеренно описал Христа и Адама особым образом, чтобы привлечь ваше внимание к сходству между ними. И он сделал это избирательно. Он также показал, как Христос как антитип превосходит и в этом отношении больше, чем оригинал.

Думаю, это один из самых наглядных примеров. И я хотел бы начать именно с него, прежде чем мы перейдем к другому, который, возможно, не так очевиден на первый взгляд, но, на мой взгляд, безусловно, присутствует. Откройте Евангелие от Матфея, глава 4, стихи с 1 по 11.

Это история искушения Иисуса в пустыне. Евангелие от Матфея, глава 4, стих 1. Тогда Иисус был веден Духом в пустыню, чтобы быть искушаемым дьяволом. И после поста в 40 дней и 40 ночей Он проголодался.

И, подойдя к нему, искушитель сказал: если ты сын Божий, то сей камень превратится в хлеб. Но он ответил: написано: не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих. И взял его дьявол в святой город, поставил на вершину храма и сказал ему: если ты сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Он повелит ангелам Своим о тебе.

И на руках понесут тебя, чтобы ты не споткнулся о камень. Иисус сказал ему: написано: «Не искушай Господа Бога твоего». И снова дьявол взял его на высокую гору и показал ему все царства мира и славу их.

И сказал ему: всё это дам тебе, если падёшь ниц и поклонись Мне. Тогда Иисус сказал ему: отойди от меня, сатана, ибо написано: «Поклоняйся Господу Богу твоему и Ему одному служи». Тогда дьявол оставил его, и вот, ангелы пришли и служили ему.

Теперь мы читаем это и думаем: «Хорошо, довольно простая история. Иисус сопротивляется искушению». И, безусловно, мы можем извлечь пользу из такого

прочтения, и вам не обязательно понимать всё, что я сейчас вам покажу, чтобы получить богатую духовную пищу, в которой нуждается ваша душа, из этого текста.

И все же, если присмотреться внимательнее, можно увидеть несколько примечательных точек соприкосновения, потому что отчасти Матфей пытается показать аналогию, связать точки между Израилем и Иисусом. Давайте рассмотрим их. И Израиль, и Иисус названы сынами Божьими.

В Ветхом Завете, в книге Исход 4:22-23, Бог называет Израиль Своим первенцем. Израиль был ведом Божьим присутствием в пустыню. Иисус же был ведом Духом Божьим в пустыню.

Израиль был искушаем в пустыне. Иисус был искушаем дьяволом в пустыне. Израиль находился в пустыне 40 лет.

Иисус был в пустыне 40 дней и 40 ночей. И, как видите, я перечеркнул знак равенства, чтобы показать, что здесь есть некоторый контраст, не совсем то же самое. Израильтяне голодали в пустыне.

Иисус голодал в пустыне. И когда Израиль был искушаем нехваткой пищи, они роптали. В противоположность этому, когда Иисус был искушаем превратить камни в хлеб из-за голода, Иисус сопротивлялся этому, доверяя Богу.

И он цитирует Второзаконие 8, стих 3. Я вернусь к этому чуть позже. Когда Израиль был искушаем нехваткой воды, Израиль спорил с Моисеем и испытывал Яхве. Когда Иисус был искушаем броситься с вершины храма, чтобы проверить Божью защиту и обеспечение, Иисус сопротивлялся, доверяя Богу и цитируя Второзаконие 6, стих 16.

Израильтяне, поддавшись искушению поклоняться другим богам, совершили идолопоклонство. Когда Иисус подвергся искушению принять царства земли, если он будет поклоняться дьяволу, Иисус сопротивляется, доверяя Богу, ссылаясь на Второзаконие 6, стих 13. Обратите внимание, что Иисус цитирует три текста из Второзакония 6 и 8. И именно здесь, если вы вернетесь и посмотрите на то, что происходит во Второзаконии 6 и 8, Моисей пересказывает историю Израиля в пустыне.

И вот здесь, если вы обратите внимание на контекст, Иисус не просто выборочно цитирует стих, говоря: «О, мне нужен стих, который говорит, что не следует искушать Господа». Он роется в своей памяти и вытаскивает эту маленькую строчку из Второзакония, глава 6. Нет, он держит в уме весь контекст, где во Второзаконии, в главе 6 и 8, Моисей напоминает этому поколению израильтян, что их предки были в пустыне и потерпели неудачу. Поэтому Иисус намеренно цитирует эти стихи, потому что, помимо прочего, он подчеркивает, что повинуются там, где Израиль потерпел неудачу.

Он – сын Божий, и он – послушный сын Божий. Израиль потерпел неудачу, а он повиновался. И это, по идее, должно стать главным выводом из того, что пишет здесь Матфей.

Дело не только в том, что Иисус успешно отразил искушение. Это правда. И это хорошо.

Но вы также должны видеть, что Иисус повинуется там, где Израиль потерпел неудачу. И точка соприкосновения заключается в том, что оба они названы Сыном Божиим. И, конечно же, здесь происходит возвышение, верно? Конечно, Иисус — Сын Божий в том смысле, в каком Израиль никогда не мог им быть, потому что он не только обещанный сын из рода Давида, но и вторая ипостась Троицы во плоти.

Таким образом, в 4-й главе Евангелия от Матфея наблюдается эффект усиления. Возможно, это менее очевидно, но когда вы начинаете видеть общую картину происходящего, становится довольно ясно, что Матфей намеренно описывает опыт Иисуса в пустыне, чтобы привлечь ваше внимание к точкам соприкосновения между ним и Израилем. Это еще один пример, возможно, более тонкий пример типологии. Давайте немного поговорим о природе типов.

Давайте разберемся в нескольких моментах, касающихся работы типологии. Когда мы думаем о типах, здесь присутствует некая временная реальность, верно? Тип можно представить как тень, поэтому линия кажется такой бледной. А когда она достигает антитипа, она становится четче и выразительнее.

Таким образом, это один из способов, которым Писание говорит о типологии: своего рода язык тени и реальности. Мы также можем изобразить разницу между типологией, ориентированной на будущее, и типологией, ориентированной на прошлое, с помощью разных стрелок, указывающих в разных направлениях. И поэтому в типологии, ориентированной на будущее, в тексте заложен и очевиден элемент предсказания, указывающий на более позднюю реальность.

При взгляде в прошлое эта более поздняя реальность необходима, чтобы увидеть едва уловимый прообраз в Ветхом Завете. Таким образом, это несколько разных способов осмысления типологии в прямом и обратном направлении. Однако существует и другое измерение, помимо временного.

И мы можем рассматривать это с точки зрения пространственных отношений. Итак, перед нами треугольник. На его вершине находится небесная реальность.

И стрелка, идущая вниз, указывает нам на прообраз или тень, как это раскрывается в более ранних текстах Писания. А также на более позднюю полную реальность, на которую указывает Новый Завет. Таким образом, в типологии присутствует как пространственная, так и временная динамика.

Эта полезная диаграмма взята из книги Джордано Воссa «Учение о Евреях». Прежде чем завершить, нам нужно обсудить еще один аспект типологии. Это идея множественных итераций.

Вот что я имею в виду. Типологические модели иногда имеют несколько итераций, прежде чем достичь кульминации в своем антитипе. И в данном случае я имею в виду конкретно переход от Адама к Христу.

Как мы только что видели в Послании к Римлянам, глава 5, Павел проводит связь между Адамом и Христом. И все же, если вы посмотрите на сам Ветхий Завет, то увидите дополнительные итерации, или, как их называют некоторые ученые, эктипы, что не самый полезный термин. Но он передает идею о том, что до окончательного воплощения существуют дополнительные выражения этой модели между первоначальным прообразом и антитипом.

Позвольте мне объяснить, что я имею в виду. Итак, Бог говорит Адаму: «Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и обладайте ею; владейте над рыбами морскими и над птицами небесными и над всяким животным, живущим на земле».

А затем, как вы можете заметить, между этими моментами есть несколько промежуточных вариантов. Но если вспомнить Ноя, когда он вышел из ковчега, Бог сказал нечто подобное тому, что Он сказал Адаму. Он сказал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю», но Он не сказал: «Владейте и покоряйте ее».

Вместо этого, говорит он, «я вселил страх перед тобой во всё творение, во всех животных». Таким образом, повторяется модель Адама, но она немного отличается. И я бы поспорил с вами, что есть доказательства того, что это верно в отношении Авраама, Израиля, Давида и Соломона.

Они описываются в терминах, подобных Адаму, и все они создают и завершаются в самом Христе. Где мы видим это во Христе? Я бы предположил, что мы видим это здесь, в Евангелии от Матфея, глава 28. Иисус говорит: «Вся власть на небе и на земле дана Мне».

Это очень похоже на власть над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным. Итак, идите и научите все народы. Это немного напоминает фразу «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю».

Крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я заповедал вам. И вот, Я с вами всегда, до скончания века. Суть в том, что иногда эти схемы повторяются несколько раз, прежде чем достигается окончательная реализация.

Сделайте глубокий вдох. Возможно, вы думаете: «Ладно, что мешает нам просто сойти с ума?» Мы видим любую аналогию и думаем: «О, отличная типология. Она повсюду».

И вот здесь, я думаю, мы можем провести хотя бы одну полезную черту. Дело в том, что существуют разные типы аналогий. Разные типы аналогий.

Таким образом, в типологических моделях наблюдается избирательное аналоговое использование деталей; проявляется уважение к первоначальному контексту. Они основаны на реальных исторических событиях, и, что особенно важно, в них присутствует элемент ожидания. Теперь, что касается среднего столбца, мы имеем то, что мы называем эффектом расширенного эха.

И вы заметите, что это совпадает с типологическими моделями до самого нижнего ряда. И это точки аналогии, имеющие литературный, а не предвзятый характер. Позвольте мне привести быстрый пример.

В Книге Бытия есть несколько историй, которые можно назвать историями о том, что она его сестра. В них Авраам сначала лжет, частично утверждая правду, частично обманывая. Это все еще ложь, что его жена, Сарра, — его сестра, и он думает защитить и ее, и себя.

А потом мы видим, что его сын, Исаак, делает то же самое. Лжет, что его жена — его сестра. Ну, это не типология.

Здесь нет никакого нарастающего нарастания. Нет никакого предвкушения более позднего и масштабного развития событий, описанного в Священном Писании. Это всего лишь аналогия для достижения литературного эффекта.

Думаю, вся суть в том, чтобы показать, что Исаак идет по тому же неудачному пути, что и его отец. В противоположность этому, у нас есть аллегория. Где каждая деталь текста выжимается из неё некий духовный смысл.

Где не учитывается первоначальный контекст отрывка. И это зависит от использования более поздней или внетекстовой структуры, которая затем накладывается на текст, вместо того чтобы вычитать из текста то, что в нем есть.

Это когда берут сетку, структуру или философию и накладывают их на текст, чтобы вытянуть то, что воспринимается как смысл, которого на самом деле нет. Таким образом, это скорее идеологический, чем экзегетический подход. Хорошо, я хотел бы закончить здесь кратким обзором того, что я бы назвал несколькими хорошими примерами ретроспективной типологии.

Это означает, что существуют тексты, которые в своем первоначальном контексте не дают нам оснований полагать, что они обращены в будущее. И все же, в свете откровения Нового Завета, они определяются как типологические. Давайте посмотрим на это.

Мы видим, например, в повествовании о распятии. Одна из самых поразительных вещей, когда вы читаете это повествование, — это несколько отсылок к 22-му псалму. Так, в 22-м псалме есть: «Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня?» И мы видим, что и в Евангелии от Матфея, и в Евангелии от Марка Иисус цитирует первую строку из 22-го псалма.

Это очевидно. Далее, в Псалме 22 Давид говорит о том, как его противники разделили его одежду и бросили жребий. И именно это мы видим в описании событий распятия.

В действительности, мы видим это во всех четырех Евангелиях. В Псалме 22 Давид также говорит, что его противники насмехались над ним. Они осыпали его оскорблениями, качая головами.

Он уповаает на Господа. Пусть Господь спасет его. А затем, когда Матфей описывает сцену у креста, это проходящие мимо люди, которые оскорбляют, качают головами, насмеваются.

Он уповаает на Бога. Пусть Бог спасет его. Таким образом, события распятия намеренно описываются в свете того, что описано в Псалме 22.

Но я бы поспорил с вами, что, читая 22-й псалом, вы не приходите к выводу: «О, это указывает на будущего Мессию, которому предстоит претерпеть эти страдания в большей степени». Это просто слова Давида о собственных страданиях, возможно, в гиперболизированном или усиленном поэтическом ключе. И всё же Бог использует это, чтобы указать на будущее, но мы можем увидеть это только в свете его исполнения во Христе.

Итак, давайте выделим несколько ключевых моментов. Это немало. Типология — это одновременно и увлекательно, и страшно, и здесь есть над чем подумать.

Несколько ключевых выводов. Во-первых, Бог заложил типологические закономерности в Писание, когда вдохновлял человеческих авторов. Мы говорим о вещах, которые действительно существуют и были задуманы божественным автором, но для понимания того, что на самом деле есть, может потребоваться более позднее откровение.

Позвольте привести две простые аналогии. Во-первых, если вы являетесь поклонником документальных фильмов о реальных преступлениях, вам, возможно, знакомо вещество, используемое при расследовании мест преступлений. Они используют вещество под названием люминол.

Они распыляют в комнате химическое вещество, люминол, чтобы обнаружить следы крови. Если в комнате была кровь, это покажет наличие следов. Даже если кровь невидима невооруженным глазом.

Итак, они распыляют это вещество, затем выключают свет и включают специальную ультрафиолетовую лампу. И когда включают этот свет, если есть какие-либо пятна крови, они загораются, как на Рождество. И вы видите кровь, которая действительно там есть.

Люминол не добавляет кровь в образец. Он выявляет наличие крови, которая уже там есть. Для того, чтобы увидеть то, что действительно присутствует, необходимы подходящие линзы или инструменты.

И я бы предположил, что именно так часто работает типология. Это позднее открытие необходимо, чтобы мы смогли увидеть, что на самом деле содержится в тексте. Вторая аналогия.

Хороший детективный триллер, будь то роман или фильм. Смотришь, доходишь до конца, и тут происходит неожиданное разоблачение: оказывается, это был мясник. Он использовал подсвечник и находился в шкафчике, верно? И ты думаешь: "Это меня немного застало врасплох".

Но потом они начинают объяснять, что, возможно, по пути встречались подсказки, значение которых вы не понимали до самого конца, пока не добивались до развязки. О, я не оценил, насколько важна была та маленькая сцена, где мясник прикасается к подсвечнику. Ладно, я даже этого не заметил. Но теперь, когда вы мне об этом рассказали, я думаю: «О, это была подсказка».

Но если вы перечитаете этот роман или посмотрите фильм, вы это увидите и подумаете: как я это пропустил? Сейчас это кажется таким очевидным, потому что я знаю, куда движется сюжет. И поэтому, когда речь идет о типологических закономерностях, я думаю, что это часто так: иногда у нас просто нет того, что нам нужно, чтобы в полной мере оценить то, что на самом деле есть в оригинальных текстах, пока мы не увидим его антитип позже. Во-вторых, эти типологические закономерности могут быть как перспективными, так и ретроспективными.

Я попытался показать, как оба подхода присутствуют в Писании. И, во-третьих, вероятно, именно здесь у некоторых из вас возникала подобная навязчивая мысль, пока я это объяснял. Как толкователи, мы должны искать типологические закономерности в Писании, даже за пределами тех, которые библейские авторы прямо указывают.

Надеемся, некоторые из этих моментов кажутся довольно очевидными, не так ли? Библейские авторы говорят нам, что Давид является прообразом Христа. Так что в этом плане мы на верном пути. Мы не делаем ничего новаторского.

Но как насчет менее очевидных примеров? Например, трудно найти в Новом Завете какое-либо конкретное место, где Иисус Навин был бы представлен как прообраз Христа. И все же, если посмотреть на то, что он делает, то кажется, что он, как лидер Божьего народа, передает Божье наследие, и это определенно похоже на образец или образ того, что делает Иисус, передавая нам наследие. Теперь, когда мы сталкиваемся с такими примерами, я думаю, нам следует проявить определенную смиренность в толковании и сказать: знаете, Библия прямо об этом не говорит, но, безусловно, здесь прослеживается определенная закономерность.

И я бы также сказал, что, как правило, типология работает на макроуровне, а не на микроуровне. Поэтому речь идет не столько о таких вещах, как, например, «ну, давайте посмотрим, в этом отрывке есть что-то красное. Что еще красное? Это кровь Иисуса, которая красная».

Вот и всё. Это прообраз крови Иисуса, сошедшей с небес позже. Думаю, обычно типология так не работает.

Они, как правило, работают с более крупными структурами и множеством точек соприкосновения между человеком, событием, учреждением и т. д. Поэтому я бы посоветовал вам быть предельно осторожными и смиренными, когда дело доходит до работы с связями, которые, как вам кажется, могут быть типологическими. Если само Писание прямо об этом не говорит, относитесь к этим связям с осторожностью и не будьте догматичны.

Итак, это краткое введение в типологию. На следующем занятии мы рассмотрим конкретный пример и проведем вас через процесс изучения того, как более поздний библейский автор ссылается на более ранний библейский текст и взаимодействует с ним, чтобы вы могли увидеть весь процесс от начала до конца.

Это доктор Мэтью С. Харман, выступающий с лекцией в рамках серии «Использование Библии в жизни».

Это занятие номер 3, Типологические модели.